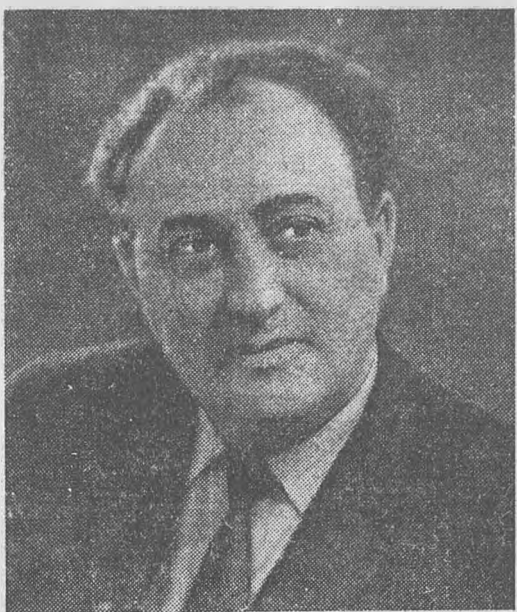


23 ЯНВАРЯ кол-
лектив област-
ного драматического
театра, совместно с об-

Заслуженный артист республики



щественностью и трудящимися области, будет отмечать пятидесятилетие со дня рождения и тридцатилетие сценической и общественной деятельности заслуженного артиста РСФСР Юрия Андреевича Замятина.

Имя Ю. А. Замятина, его жизнь, работа, общественная деятельность, созданные сценические образы и поставленные спектакли хорошо известны зрителям нашей области. Мне, режиссеру театра, хочется поделиться с читателями «Тюменской правды» впечатлениями и мыслями, навеянными трехлетней совместной работой с Юрием Андреевичем.

Ю. А. Замятин — один из ведущих актеров театра, член его художественного совета, председатель правления Тюменского отделения Всесоюзного театрального общества.

Путь, пройденный нашим юбиляром, очень интересен. Еще в юношеские годы он начал выступать в любительских спектаклях и только в 1928 году пришел в профессиональный театр. С этого времени одиннадцать лет актер отдал театрам Кузнецка, Магнитогорска, Алтая и Славгорода, Тобольска и Ялуторовска.

С 1951 года Ю. А. Замятин — актер областного драматического театра.

Я впервые увидел Ю. А. Замятина на сцене в мае 1958 года в спектакле «Повторный визит». Надо сказать, что встреча была явно неудачной. И совсем не потому, что актер мне не понравился. Дело в том, что он участвовал в очень слабой пьесе. И все же Замятин сумел оживить свою роль сему, вдохнуть в нее жизнь и оправдать невероятные поступки и слова героя этого плохого детектива.

Я увидел в Астрове — Замятине старого актера с молодой, чистой душой и горячим сердцем, наполненным беспрельной любовью к Родине, к окружающим его людям. Это впечатление у меня закрепилось еще сильнее, когда мы встретились с Юрием Андреевичем на совместной работе в спектакле «Маскарад».

Несмотря на то, что Евгений Казарин отнюдь не доминирующее лицо в драме М. Ю. Лермонтова, — Ю. А. Замятин создал запоминающийся образ «неудавшегося Арбенина», едва не выигравшего нечестный бой за возвращение более талантливого и удачливого собрата на шулерские просторы карточной игры.

В процессе работы над созданием спектакля Юрий Андреевич раскрылся мне как актер-реалист с большим жизненным и театральным опытом, готовый искать не шаблонные и избитые, а неизвестные пути и приемы новых сценических решений.

В спектакле «Грозовой год» Юрия Андреевичу была поручена эпизодическая роль врача Обухова. Несмотря на то, что актера вряд ли мог удовлетворить масштаб роли, он не только не высказал неудовольствия, а, наоборот, проявил самое заинтересованное отношение к ней. Именно поэтому и был создан яркий и проникновенный сценический образ скромного врача, беззаветно преданного революции и своему делу.

Эта черта — одна из характернейших в творческом облике Юрия Андреевича. Работает ли он над образом старого мастера Василия Васильевича («Битва в пути») или бати-Сердюка («Иркутская история»), играет ли он перестраховщика и приспособленца Чуфарова («Барабанщица»), капиталиста Хлебникова («В старой Москве») или тупоголового Теопла Смышленного («Король Пиф-Паф, но не в этом дело») — его отношение к роли, к работе над ней не меняется. Вдумчивость, настойчивые поиски, отсутствие большого актерского самолюбия, хорошая собранность, дисциплинированность и творческая неудовлетворенность — остаются постоянными и неизменными.

К лучшим работам Юрия Андреевича последних лет относятся такие роли, как Василий Васильевич в инсценировке романа Галины Николаевой — «Битва в пути» и Сердюк в драме Алексея Арбузова «Иркутская история». Казалось эти роли схожи между собой, но как различны они в сценической интерпретации актера! Вы хорошо помните Василия Васильевича. Непокорные седые волосы, мохнатые брови, свисающие усы. Тяжелая замедленная походка, чуть сутулая посадка туловища, угловатые движения выдают в нем человека, прошедшего большой жизненный и трудовой путь. И лишь во взгляде сердитых глаз изредка прорываются молнии огненного темперамента.

Старый мастер враждебно относится к непонятному поведению нового главного инженера. Но стоило ему понять замыслы нового начальника, стоило поверить в него, — и он молодеет на глазах. Движения его становятся легкими и быстрыми, он весь наполняется кипучим задором молодости и целиком отдается борьбе с теми, кто мешает реконструкции родного завода.

Батя-Сердюк — это совсем другое! Он кипуч, неуемен. Он только притворяется суровым и строгим, этот добряк! В пожилом возрасте он узнал счастье любви и становится юношески застенчивым и скромным.

Тут все другое: и голос, и манеры, и движения, и жесты. Большая заслуга актера в том, что он не повторился и нашел для каждой из этих ролей свои, особые только им присущие краски. Объединяет их лишь большое обаяние. В одном случае это обаяние старости, в другом — обаяние неизрасходованной мужской силы.

Совсем не таков Замятин в «Барабанщице». Его Чуфаров настолько наполнен самодовольством, себялюбием и трусостью, его забота о племяннике так насыщена боязнью за собственную шкуру, что на него неприятно смотреть, и зрителю остается лишь

поражаться глубине человеческого падения.

Как же актер достигает этого? Ведь убить обаяние не менее трудно, чем приобрести его. Объясняется это глубиной проникновения в характер создаваемого образа и органическим овладением его зерном, существом, преобразующим исполнителя.

А как колоритен Ю. А. Замятин в коростылевской сказке! Даже в сказочном материале он глубоко органичен и оправдывает самые невероятные обстоятельства, в какие попадает его герой. Тут с большой силой раскрывается еще одна черта творческого существа актера — огромная сценическая вера, заражающая зрителя верой в подлинность происходящего на сцене.

Ближайшей новой работой Ю. А. Замятина будет Гвоздили в замечательной пьесе Н. Погодина «Третья патетическая».

А вслед за этим его ждет диаметрально противоположный образ председателя передового украинского колхоза Родиона в пьесе А. Корнейчука «Над Днепром».

Таковы ближайшие творческие перспективы заслуженного артиста РСФСР Юрия Андреевича Замятина.

Нельзя не сказать о том, что наряду с большой творческой работой Юрий Андреевич является неутомимым общественником и жаждо расширяет свои связи с жизнью. Много времени и сил отдает он помощи коллективам художественной самодеятельности. Редкий смотр или семинар проходят без его участия.

Связь с коллективами и встречи с людьми обогащают его все новыми впечатлениями, дают богатый материал для творческой работы, помогают находить новые краски и оттенки в создаваемых актером правдивых и выразительных сценических образах.

Пятьдесят лет — большой жизненный срок, но это еще далеко не вся жизнь. Юрий Андреевич встречает свое пятидесятилетие в расцвете творческих сил и еще не раз порадует коллектив театра и нашего зрителя яркими и интересными работами.

Пожелаем же ему здоровья и новых больших творческих успехов и радостей.

Г. НАЗАРКОВСКИЙ,
главный режиссер
Тюменского областного
драматического театра.